

Вы начали квест «Пламя, что пожрёт этот мир»!

Ох, это... это довольно однозначно. По всей видимости, Система имеет определённое мнение, что мне надо делать. А я не люблю, когда мне приказывают. В конце концов, я уже успел побыть мальчиком на побегушках — во всех смыслах этого слова. Недовольный, я начал елозить под одеялом, пытаюсь найти потерянный при пробуждении комфорт. И всё бы ничего, но вдруг какой-то тихий, едва заметный скрип со стороны двери привлёк моё внимание. Я замер, мой предполагаемый убийца — тоже. Я пошевелился, мой предполагаемый убийца — тоже. Я замер... а вот мой убийца — нет. Пусть даже я не видел и не слышал предполагаемого убийцу, я его... чуял. Ассасин пах свежестиранным бельём, яблоками и пылью. Очень странный запах для убийцы ... для очень непрофессионального убийцы, хочу заметить: как только он бросился на меня, я просто накинул на него одеяло, а сам скатился с кровати, сразу встав в атакующую позу. Мой грозный враг, по девчачьи вскрикнув, упал на кровать, где начал (или начала?) выпутываться из одеяла. Как глупо, как жалко. С ухмылкой хватаю убийцу за руку, держащую тесак, отбрасываю одеяло, и наношу сокрушительный, мощнейший удар по... кровати. Мне, знаете, не очень хочется портить миленькое личико дочки деревенского старосты. Как там её звали? — Точно, Мокка! Вот она лежит на кровати, прижатая чуть ли не всем весом моего тела, и беззвучно рыдает. Почему? — Не знаю, сердце девушки — загадка. Как бы там ни было, она продолжала (молча) пытаться вырваться.

— И что же вы пытаетесь сделать со мной, молодая девушка? — Заговорил я своим фирменным кисейным голоском. Пусть рожа у меня и кривая, но на девушек это действует... наверное.

— Заткнись, просто заткнись! И сдохни! — Прорычала женщина, которой бы даже на Пустошах полагалось бы быть девушкой в этом возрасте. Ух, какая злая лоли-милфа! Хотя, сколько ей лет?

— Не буду.

— Ч-ч-что?

— Не буду умирать. Не хочется. Да и с чего бы? — Девушка выглядела поражённой, ничего не сказать. Ну, ответ и правда нестандартный, особенно когда её говорит твоя «жертва». Я бы тоже удивился, если бы Цезарь вдруг встал с окровавленной земли, и сказал: «Ха, а я не могу умереть, я слишком важен для этого мира, иди нахуй!» Ну, перед своей смертью он пытался мне что-то сказать: «Cui bono? Cui prodest? Ты погубишь всех нас, ты...». Я не стал его дослушивать, этого мерзкого властолюбивого старика, я просто выстрелил ему в голову.

Прекрасно помню этот день: Лания, продвинувшегося в недавно захваченную Аризону и буйствовавшего там, только-только поймали и повесили, и через неделю нам удалось подловить главную армию Легиона, да ещё вместе с Цезарем в командовании! Несколько супермутантов-теней из Джейкобстауна, согласившихся присоединиться к военной компании, нейтрализовали постовых, а хороший артобстрел и вооружённые огнемётами секьюритроны завершили дело. Почти. На самом деле, начальная атака уничтожила сотни солдат Цезаря (что очень много по меркам Пустоши), но остались ещё сотни, если не тысячи. Цезарь, осознавая свой скорый провал, собрал под знамя всех — детей, стариков, даже женщин! И пусть шутки

про то, что легионеры — большие любители «побаловаться под хвостик» прекратилось (в отличие от самого балования), на боеспособности эти реформы сказались негативно. Как бы там ни было, солдат у него было много, и пусть они гибли под взрывами бомбистов, под штыками солдат, под пулемётами секьюритронов — моя армия тоже терпела потери. И я помню тот момент, когда, убив личную его охрану, я прошёл в шатёр. Что же там я увидел? Я увидел, что некогда пусть и староватый, но сильный и крепкий мужчина превратился в развалину. Он бросился на меня с копьём, но это было так медленно, словно меня атаковал шестилетний ребёнок-любитель сахарных бомб. Первая пуля вошла ему в ногу, вторая — под сердце. Я не целился особо тщательно, о нет! Цезарь заслужил получить хоть чуть-чуть страданий, и даже попади он одну из моих пыточных камер на месяц, он не искупил бы своих грешков лично перед мной — за все проблемы, за всех погибших соратников, за то, что случилось в Разломе. И он лежал, неся какую-то околофилософскую чушь на латинском, толи предостерегая меня, толи проклиная. А я не слушал — история показала, что всё это время он был не прав. А как только пал Цезарь, пал и его Легион, став не более чем плохим воспоминанием для десятков племён Востока.

— Ну что, девушка, может, вы отпустите ножик и попытаетесь объяснить своё поведение?

— Ты, ты... — Удивительно, но она послушала мой совет и выронила нож, продолжая при этом рыдать и пояснять за свою несчастную судьбинушку — Ты не убил их, ты не отомстил! Врун, лжец, предатель! — Продолжала она истерить.

— Оооо, ты про тех бандитов, кончивших твоего милого муженька? Ну, дорогуша, тут ты однозначно ошибаешься — эти грязные скоты были мертвы уже в начале прошлого дня. Я всегда держу свои обещания.

Её лицо разгладилось, выражая счастье и удивление. Заметив, что она больше не напряжена, я, ххм, слез с неё, поправил штаны, и продолжил объяснять ситуацию:

— Видишь ли, как я уже сказал, люди, пришедшие со мной — не бандиты. Эти мужики, по сути дела, просто выживали — они потеряли свои дома, семью, смысл жить. Для них не было другого выбора, кроме как начать бандитствовать. Но не только из них состояла та банда, о нет! Много есть в мирном обществе людей, являющимися ими лишь номинально: будь то детская травма, плохое воспитание или просто врожденная ублюдочность — они жаждут человеческой крови. И именно они первые пошли грабить людей, именно они убили твоего мужа. Заслуживают ли такие... существа сострадание? — Возможно. Следует ли их прощать? — Не думаю.

Я кончил. То есть закончил, да. Я сказал ей всё, что надо было, и сейчас хотел только одного — поспать. И пожрать, ведь только сейчас я вспомнил, что не ел с утра прошедшего дня.

А девка всё смотрела на меня своими удивительно большими, но какими-то водянистым глазами.

— Дак... Ты их убил? — Господи, ну что за дура!

— Ну, сейчас убийцы твоего мужа служат прекрасным источником новообразующегося гумуса.

— Дак... — Неужели она до сих пор не поняла?!

— Да, они мертвы, чёрт подери! — Не сдержавшись, крикнул я. Ох, как мне всё это надоело, дайте поспать, Ироды!

— Ну... тогда... эммм... Спасибо! — Крикнула девчонка, после чего чмокнула меня в щёку и убежала. Не сдержавшись, я улыбнулся от ироничности ситуации — не похожа она на скорбящую вдову была в этот момент, ох непохожа. Правда, в тот же момент улыбка сменилась на озлобленный оскал — этой девке удалось сделать то, что никому до неё не удавалось. Многие пытались убить меня, многие были близки, но все они, без исключений, оказались в могиле — как правило, благодаря моему содействию. Но она, эта «ассасинка»... Черт! Сейчас я не могу ей ничего сделать — люди не поймут, для них я пока ещё не свой. Тут же Марк поддержала меня, будто читая мои мысли (хотя, кто её знает!):

— Вот ведь сука! Как ты мог позволить ей уйти?!

— Не сейчас, Марк, не сейчас. Да и, в конце концов, она лишь ребёнок, может быть, потом она поумнеет.

— Те, которых ты убил вчера, тоже были детьми, даже младше этой девки. О их смерти, я гляжу, ты не особо печёшься.

— О, ну, те были действительно опасны, так что это другая история. Да и вообще, это ты успела зарядиться днём, а мне пора спать! — Прервал я зарождающийся спор о вопросах морали.

Снова забравшись под одеяло, я понял, что мой Пип-бой уже достаточно давно вибрирует, оповещая меня о сообщении на нём. Осторожно, опасаясь какой-нибудь очередной оказии, я посмотрел на экран:

Поздравляем! Вы начали получение новой способности:

Женоненавистник — «Сука, курица остыла!» Как это ни удивительно, ваша ненависть к женщинам буквально привлекает их, позволяя вам использовать новые реплики! И, что менее удивительно, ваш урон по существам женского пола увеличен на 5%. Прогресс — 15%.

Это, как минимум, забавно. Что же это, получается, для получения этого «скилла» мне надо просто очень сильно злиться на баб? Абсурдненько...

Желая больше узнать о способности, я решил жмякнуть на значок информации, пока, после пары неудачных попыток, во время которых тело меня просто не слушалось, не понял, что это невозможно — я уже глубоко и сладко спал.

Странные дела тут творятся, однако.

Утро добрым не бывает — я обнаружил себя лежащим на полу, разбуженным лучом восходящего солнца — занавесок в комнате старосты не водилось, как и стеклянных окон. Поднявшись, я поморщился от неприятного запаха — как ни стыдно было это признавать, исходил он от меня. Я не мылся уже несколько дней, испытывал частые физические нагрузки, измазался в своей и чужой кровище, сидел в винной бочке и чего только не делал. Запах от меня исходил, откровенно говоря, мерзостный.

От злости я сплюнул прямо на пол. Пол задымился от контакта с моей чёрной слюной. Интересно.

— Эй, ты... Есть иди. — Каким образом я не заметил стоящего у двери мальчонку, не понятно. Мало того, что меня застали врасплох, так парень ещё и увидел мой «плевок» — это явно было понятно по его взгляду, прикованному к дымящемуся полу. — Ну тебя там это, мамка с дедом ждут. Есть иди. — Как ни удивительно, парень ни чем не прокомментировал увиденное, чем только прибавил мне волнения. Черт, надо не забыть с ним «поговорить».

Спустившись вниз, я увидел преинтересную картину: самые крепкие ребята деревни и некоторые мои бандиты сидели в «гостиной», которая прибавила в количестве стульев и столов. Их красно-синие морды явно говорили мне о вчерашних возлияниях, а улыбчивые лица и то, что они сидели вперемешку, об их радости новоприобретённым друзьям.

— Кхе-кхе, здравствуйте, джентльмены, не мог бы один из вас уступить мне место, чтобы я мог отзавтракать? — Как только фраза была произнесена, все до единого присутствующие повскакивали со своих мест, как бы предлагая мне присесть. Я, не раздумывая, принял стул от Кана — своего спасителя. В конце концов, он держал крепко сколоченный стул, больше похожий на скамейку, на вытянутых руках прямо передо мной. Приняв «подношение», я уселся за один из столов (на самом деле, обеденная комната у старейшины была довольно большая) и принялся медленно и с достоинством поглощать пищу, хоть мне и хотелось запихнуть в пасть всё и сразу. Съев ещё одну порцию, поднесённую мне странно покрасневшей Моккой, я обратился к мужикам.

— Ну что, у вас есть какие-то вопросы ко мне? Если так, то задавайте, у меня есть ответы на каждый из них!

Вперёд вышел тот же самый кузнец, что и вчера, и, немного помявшись, начал говорить:

— Эээ, Босс.... Или как нам вас называть? — Я немного призадумался: то, какое у меня будет «звание» сильно повлияет на меня в будущем. Шутливое или серьёзное? Военное или гражданское? Понравится ли оно этим людям в принципе?

— Хах, ну... вы можете меня звать Коммандер.

— Ком-ман-дер — Кузнец как бы распробовал новое, явно незнакомое ему слово. После «опробования» слова он кивнул, как бы включая его в свой внутренний словарь.

— Коммандер, какие приказы?! Многие в деревне жаждут действия, ну и... типа...

— Да, у меня есть план, если ты хотел спросить. — Кузнец явно испытал облегчение, избавившись от необходимости спрашивать трудный вопрос. — Не волнуйтесь. Все, кто хочет «движухи» могут начать собирать пожитки уже сейчас, мы выйдем вечером. — Ребята явно выглядели ошарашенными и собирались задавать вопросы насчёт приказа. Тяжело вздохнув, я просто принял факт их военной некомпетентности и недисциплинированности. — Жестом остановив все вопросы, я решил ответить на все сразу:

— Помните, я говорил о необходимости объединиться, стать кулаком? Вижу, что помните. Ну, я говорил не об этой деревне. Точнее, не только об этой деревне, ведь их много в этом регионе? Я так и думал. Люди, находящиеся там, страдают не меньше вас, а может даже больше. Многие, пришедшие сюда недавно, наверняка бежали именно из-за войны, а? — Угрюмые взгляды и короткие кивки были мне ответом. — Так что, если мы хотим помочь себе, мы должны помочь другим. Всё достаточно ясно? — Мужики явно поняли мою затею и воодушевлённо закивали. — Так что, раз вы пришли сюда, вы — самые авторитетные и главные среди своих, а? — Опять же, пусть многие и просто пожали плечами, другие ещё более радостно закивали. Вот так и отбираются будущие командиры. — Впрочем, донесите до своих друзей и близких мой план, желательно — моими же словами. Вопросов больше нет, я так полагаю? — Тут один крепкий, но молодой и безусый парень вскочил и начал махать рукой, информируя о наличии у него очень важного и неотложного вопроса:

— У, у, у меня есть вопрос! Почему мне Кана-чан уже в третий раз отказывает встречаться?!

— Ч-ч-что? — Вопрос был немного... неожиданным.

— Ну, вы же сказали, что можете ответить на любой вопрос, вот я и задал! — Мужики вокруг начали похихикивать, парень походу является местным шутником, либо, что более вероятно, известен своей тупостью. Как бы там ни было, лицо сейчас терять нельзя.

— Ну, возможно, ты просто неправильно делал предложение? Попробуй помыться перед этим, надень чистую рубаху, цветы принеси, не матерись во время признания. — Все вокруг уже с трудом сдерживали смех. Это очень раздражает, когда не можешь понять — смеются над тобой, или с тобой.

— Ааааа, вот оно как, я и не знал! — Сказал парень с совершенно серьёзным лицом. — А если и это не работает, то что делать? — Черт, этот парень начинает раздражать!

— Ну, не знаю... Хватай её за пельмешек, вот и всё! — Сказал я и вышел на улицу под оглушительный взрыв хохота крестьян и бывших бандитов. Черт, они все-таки смеялись надо мной! Хотя...

Поздравляем! Вы получили новую способность! Прогресс — 100%

Дон-Жуан(1) — «Ты можешь приносить в этот мир столько же жизни, сколько и забираешь!»
Ухаживания облегчены на 20%, фертильность увеличена на 5%.

Ехехехехе, какое-то безумие. Ну что же, оно мне нравится!

Пока я шёл к краю деревни, мною была замечена ещё одна небольшая толпа — только в этот раз она состояла из охающих и ахающих стариков и бабок, столпившихся около одной хаты. Заинтересованный, я подошёл.

— Здравствуйте, люди добрые! Что тут такое твориться? — Обратился я к одной пожилой женщине.

— Шел бы ты отсюда! — Грубо ответила мне женщина. — И без тебя тошно, вон, Горококо-сан умирает! Небось, это всё из-за тебя и прихвостней твоих... — На самом деле, я понимаю эту женщину: всю жизнь она жила одним порядком, пережила несколько войн, и сейчас ей хочется только одного — покоя. Но нет, приходит какой-то подозрительный тип, поднимает весь молодняк и начинает говорить о каком-то «кулаке». Вот уж нет, «жили не богато, неча и начинать!». Хотя, в некотором роде, она права.

Игнорируя бабуку, я пошёл напрямик к агонизируемущу дедку, попутно расталкивая остальных стариков. Некий престарелый шутник решил подсесть меня, неожиданно подсунув клюку мне под ноги, на которую я просто наступил, тем самым сломав. Надо ли говорить, что мой вес в полной броне достигает 130 кг?

— Так, ну-ка, разойдитесь! Сейчас мы лечить будем его! — Зачем я это делал? Ну, если честно признаться — то ради положительной репутации у деревенских. На самом деле, мне было немного жалко тратить стимуляторы на деда — Пустоши всю жизнь учили меня, что старикам, не обладающим неким «сокровенным знанием» или способностями, здесь не место. Но, по всей видимости, здесь старичков уважают — к ним явно прислушиваются и ухаживают за ними.

Смотрю на деда, и, как это обычно бывает, почти с первого взгляда понимаю, что с ним не так — сердечная недостаточность. Судя по вспученному животу и сильному кашлю с отхаркиванием — хроническая, переросшая в острую. Ну, надо всего лишь вколоть стимулятор.

— Шааааа! — Кричу я, чтобы создать эффект эпичности, и делаю деду укол в руку. Секунда, и сердце снова заработало, а дед начал просить питьё хриплым голосом.

Несколько мгновений ничего не случилось, но вскоре дом огласили громкие возгласы бабок, крик удивлённых дедов и требования родственников недавнего умирающего их пропустить. Я «попытался» уйти, и старики облепили меня со всех сторон:

— Эх ты это сдела....

— А что это за штукенция у тебя тут?

— Дак ты же говорил, что не шиноби! А смотрите ка...

Я еле-еле смог удержать ухмылку. Эти крестьяне такие милые в своём невежестве. Хотя я ещё и не был в городах, но мне почему-то кажется, что не только мир может удивить меня, но и я мир.

— Дамы и господа, успокойтесь! То, что я сделал, является простейшей, базовой медициной! Здесь нет никакой магии, чакры или чего ещё там. Всё в пределах нормального. — Проговорил я перед недоверчивыми взглядами стариков. — Слушайте, вот, держите. — Я передал «лидеру» стариков, той самой недоброй ко мне бабушке, несколько мини стимов. — Я сделал их сам. Если кому-то вдруг станет ОЧЕНЬ плохо, то вколите ему в вену это, такая малышка может вытянуть человека даже с того света. Серьёзно. — Бабка уставилась на стимы, как на величайшее сокровище в мире, что неудивительно для человека её возраста. Дабы меня не доканали вопросами и просьбами вылечить им подагру или гемморой, я быстро-быстро зашагал в сторону леса, чтобы наконец совершить задуманное ещё ночью. И нет, я не собирался любоваться на деревья, пусть немного и хотелось.

Продвигаться по такому лесу — одно удовольствие. Чистый, свежий воздух, обилие всевозможных растений вокруг, свежесть и прохлада, которую не познать в Пустоши. Уничтожать такое прекрасное место, мягко говоря, не хотелось. Да и настроение было отличное — охота удалась, а информация, которую я нашел в Пип-бое, была довольно неожиданной и местами приятной:

Репутация

Деревня Мура — Любимец.

\$&@*++¥\$\$\$\$ — Изгой. Уровень ненависти — 0,009%

То, что я могу знать об отношении различных фракций ко мне, весьма полезно, а то, что по сути я всё это время был в месте под названием «Деревня Деревня», как мне подсказала Марк, было довольно забавно. Мало того, я ещё и обнаружил в Пип-бое карту, которая автоматически записала весь путь, пройденный мною. И не просто записала, а добавила на карту примерный рельеф и название мест, вот так то! Как только будет больше времени, проведу как минимум день, исследуя новый функционал!

А тем временем охота уже подходила к концу — моя жертва была близко. Мало того, она по сути приближалась ко мне, кружа вокруг одного места. Я, быстрый как никогда, скорее двинулся к «точке X» — уже вечерело, а к заходу мне надо было быть в деревне.

И вот я оказался на поляне. И вроде бы обычная поляна, но тварь, ранее убегавшая от меня как от огня, упрямо сидела поблизости в засаде.

— Так-так-так, а что это тут у нас? Нора? — Сказал я и сделал шаг в направлении дырки в земле.

Тут же передо мною выскочил огромный, в холке почти выше меня, волк. Точнее — волчица, некий странный её гибрид с лисой. По всей видимости, тут находится её потомство. И пусть даже я перебил всю её стаю, она готова сделать всё, чтобы защитить своих детёнышей. Похвально, но медаль ей никто за это не даст.

И вот мы стоим: огромная волко-лисица, скалящая пасть и готовая в любой момент атаковать, и я, абсолютно безоружный и стоящий в расслабленной позе. А зачем напрягаться?

Я делаю ещё один шаг в сторону зверя, тем самым провоцируя его на прыжок, от которого я легко уклоняюсь. И тварюга начинает бесноваться: прыгает, машет когтистыми лапами и всячески пытается меня задеть. И я бы давно мог убить её, но вместо этого я наслаждаюсь новоприобретёнными рефлексам, скоростью, недоступной простым смертным. Только вот, кажется, тварь уже начала понимать мой стиль движения и почти задела меня. Ну что же, пора и мне сделать свой ход! Я напряг ту странную мышцу у меня в горле, после чего у меня изо рта вылетел комок чёрной слизи, движущийся с огромной скоростью. Фу, ощущения конечно мерзотные, но эффект просто поразителен: как только комок соприкоснулся со шкурой волко-лисицы, та завывала и упала на землю, иступленно дергая конечностями. Пара секунд, и зверь лежит, мертвый и иссушенный, на земле, а пузырь на её боку раздулся до огромных размеров и стал багрово-красного цвета.

— Как тут говорят? А, точно — Итадакимас! — Сказал я и впился в эту мерзотную красную слизь. Ощущения от поглощения этого были ещё хуже, чем от выплёвывания, но метаморфозы, происходящие в моём организме, того стоили: когда я «выпил» первого волка, у меня полностью восстановились зубы. Когда выпил второго — зрение стало таким же острым, как в годы моей молодости. Третий, четвёртый, пятый, десятый... Я стал куда сильнее и мощнее, будто преодолел возможности человеческого тела! Хотя, оно так и было:

Сила (суп.) — 11. Любитель драться с гориллами.++++

Восприятие (суп.) — 10. Косплеер Ока Саурана.+++

Выносливость (суп.) — 9. Марафонец. ++

Харизма — 10. Харизматичен, как Асура.

Интеллект — 8. Потерянный брат Орочимару.

Ловкость (суп.) — 10. Кот-Нуар. ++++

Удача (суп?) — 11. *Информация недоступна*.

Поднявшись с колен и вытерев рот, я уже было решил идти обратно в деревню, пока меня не привлёк странный писк, исходящий из глубины норы. Ну точно, потомство! На самом деле, я никогда не любил животных, и они отвечали мне взаимностью. Поэтому я уже было

приготовился поймать себе на ужин парочку таких тварюжек и сунул руку в нору. Каково же было моё удивление, когда в пещерке я обнаружил только одну маленькую суку (вроде), ещё слепую и не поросшую шерстью. Я поднёс её поближе и присмотрелся: да, такой не наешься. Вдруг, неожиданно, тварь начала лизать моё лицо, поглощая остатки крови собственной матери и добродушно вилять хвостиком. Как мило и иронично. Неужели я пахну как её мамка?

«Пиииип» — В очередной раз мерзко завизжал Пип-бой, заставив и меня, и маленького волко-
лиса вздрогнуть.

— Ну что там ещё? — Сказал я сам себе и, не отпуская зверька, посмотрел на экран:

Поздравляем! Вы начали прогресс получения новой способности:

Друг животных(1) — «Друг, не любовник!» Животные больше вас не атакуют, приручение зверей облегчено на 15%. Прогресс — 12%.

Поздравляем! Вы получили новый уровень!

После прочтения этих сообщений я не удержался и таки ухмыльнулся. Да, я знаю, что ухмылка — атрибут злодея, но ничего я с собой поделать не могу. Игнорируя гавкающего щенка, я, подняв голову к небесам, задал риторический вопрос:

— Господи, неужели и дальше будет всё так просто?!

Из неоткуда прогремел гром, небеса будто разверзлись надо мной, и громогласно, прямо над моим ухом, прозвучало Слово:

— Нет!

<http://tl.rulate.ru/book/12078/376448>